

Линь Муму только что сказал Е Цзану, что не может вынести этого вопроса, а оказалось, что это он сам. Он обиженно посмотрел на Е Цзана, в два шага прошел вперед, выпятил грудь, бросился на другую сторону и сказал: "Так точно, это моя рука, как же!"

"Ну, мой брат пришел бросить вызов в соответствии с правилами, но ты заколол его копьем, и вот ты здесь, чтобы восстановить справедливость". справедливо сказал брат.

"О, как ты хочешь быть справедливым?" Линь Муму улыбнулся и, казалось, спросил с интересом.

"Мои двое лучше предыдущего. Если ты проиграешь, выпусти пещеру и извинись перед моим братом". Брат сказал без колебаний, похоже, что он вполне уверен в своих силах.

Впрочем, неудивительно, что в этой горе даосизма в принципе существует такое правило. Чем ниже резиденция Дунфу, тем она могущественнее. Заросший деревьями Дунфу на самом деле находится на самом верху, очевидно, не очень могущественный.

"О, мне так стыдно, я отдала его в эту пещеру". сказал Линь Муму, указывая на Е Цзана рядом с ним, но затем сказал: "Но ты не должен быть разочарован, у меня тоже есть пещерный дом, и если ты сможешь победить меня, то это будет хорошо для тебя. "

Брат внезапно нахмурился, услышав это, и сказал глубоким голосом: "Если ты хочешь потом разыграть меня, если ты потом просто найдешь пещерный дом, мне придется поверить, что ты не сможешь этого сделать!"

"Эй, мой Дунфу не на вершине. Если ты сможешь победить меня, ты, естественно, будешь знать, где. Но если ты проиграешь, мне не нужен твой Дунфу, но ты должен дать мне хорошее время, чтобы жить на вершине" Линь Муму не сказал, где находится его Дунфу. Если он это скажет, то может отпугнуть другую сторону. Как может быть положение дунфу свободно ученикам.

"Ну, бесполезно говорить, давай посмотрим настоящую главу на твоих руках, смелее спускайся со мной!" сказал брат, спрыгнув с небольшой платформы, и вспорхнул на площадь внизу.

"Мы ждем тебя снизу вверх. Если ты достаточно смел, спускайся.

" Избитый брат произнес резкое слово и тут же вслед за братом спрыгнул с платформы.

На маленькой площадке у входа в Шидун стояли только два дерева - Ему и Езан.

Линь Муму взглянула на Е Цзана и с некоторой обидой сказала: "Брат Е, все зависит от тебя, поэтому просто смотри фильм рядом с тобой".

Е Цзан кивнул и сказал как должное: "Да, теперь ты знаешь, ты видишь не того человека".

Е Цзан не очень хотел оставаться в стороне, да и не мог оставаться в стороне. В конце концов, это он обидел Звёздную Секту, а не невезучие деревья. Однако Е Цзан был не против воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть мастерство лесных деревьев и посмотреть на средства школы Да Цзунцзун.

"Ну, я действительно неправильно тебя понял. Вы с моей сестрой действительно хорошо подходите друг другу!" Линь Муму сказала это и спрыгнула с платформы.

Е Цзан услышал слова Линь Муму, но не мог не почувствовать холод на некоторое время. Сестра Линь Муму на самом деле была демоном, так что его брат и сестра имели такой комментарий!

Когда Е Цзан пришел на нижнюю площадь, Линь Муму и старший брат стояли лицом друг к другу, и никто за ними оживленно не наблюдал. Очевидно, все привыкли к подобным вещам.

"Хуа Юньцзун Ван Минчжи, прошу совета!" Сообщил о себе парень и взял в руку меч.

"Не за что, потом покажу". Линь Муму не записывался, но это был подарок на поклон.

Если Линь Муму станет знаменитым, то, по расчетам, в этой игре не будет необходимости, если только другая сторона не слышала о Да Цзунцзуне. Но этот Хуа Юньцзун тоже из старой второсортной секты. Я никогда не слышал о возможности существования Секты Великой Свободы. В конце концов, не все так невежественны, как Е Цзан.

Просто подход деревьев явно груб по отношению к другой стороне. Ван Минчжи холодно фыркнул, а затем ничего не сказал, меч в его руке прошел, и свет меча пронзил лесные деревья.

Хотя основа может быть использована для создания летающего меча, в основном мало кто будет использовать летающий меч для борьбы с врагом. Потребление Чжэньюань происходит на одной руке, и это не так удобно, как носить мечи вручную. Эта "свобода" относится не к движению, а к сотрудничеству разума.

Когда меч не в руке, в нем будет много слабых мест. Эти слабости нельзя скрыть, отремонтировав фундамент. Поэтому, когда монахи, строящие фундамент, используют летающие мечи, они часто сталкиваются с противниками, которые явно уступают им самим.

Грубо говоря, сила атаки зависит от того, сколько энергии вы ей даете. Меч может постоянно пополнять энергию в руках, и он может свободно контролировать выход энергии. Но если меч выключен, он прервет ввод последующей энергии, и он может полагаться только на первоначально введенную энергию, если только меч уже не является магическим оружием.

Этот Ван Юньчжи из Хуа Юньцзуна все еще обладает некоторыми навыками. Техника меча была развернута, но он слабо уловил намерение меча. Знаете, даже в этой горе Дао не каждый способен понять художественный замысел в конце концов.

Когда меч Ван Минчжи развернулся, меч был похож на бурную волну, один слой за другим, и наносил бесконечные удары по деревьям. Смутно чувствуется, что это похоже на бушующее море, как будто лесное дерево превратилось в маленькую лодку, о листья которой разбиваются огромные волны.

Однако Линь Муму даже не выхватил меч и, казалось, шел не спеша. Так как так называемое "продвижение и отступление не затруднено ~ www.wuxiax.com ~ сердце неспокойно, надо быть спокойным", представление этого дерева действительно удобно.

Ван Минчжи не глуп. Он знал, что эта операция была неправильной. Сила противника намного превосходила его ожидания. Однако в данный момент это не означает, что можно отступать от задуманного. Приходится договариваться о встрече и бороться со слезами.

Е Цзан наблюдал за битвой рядом с ним. Поначалу он тоже был удивлен силой лесных деревьев. По крайней мере, ему было бы не так легко подняться. Как же ему отбиваться? Но, приглядевшись, Е Цзан, казалось, что-то увидел, и выражение его лица постепенно стало странным.

Битва на площадке все еще продолжалась, но Ван Минчжи на некоторое время увидел другую сторону и решительно сменил набор мечей, но на этот раз было настроение воды, стекающей по камню. Этот один меч, один меч, не казался быстрым, но он демонстрировал огромную стойкость, и было видно нежелание ругаться.

А вот смотреть на лесные деревья - все так же, как и раньше. Неторопливые придворные прогулки в Цзяньгуане вообще, а тут какие-то чувства "более миллиона цветов, листья не касаются тела".

Но ты сопротивляешься!

Не говоря уже о Е Цзане, наблюдающем за битвой рядом с ним, даже Ван Минчжи казался немного встревоженным. Должен же быть предел в игре против соперника. Неужели нужно, чтобы противник бросил меч и сдался?

Я не верю в это! Ван Минчжи втайне ненавидел свои зубы, а затем меч снова изменился. Тысячи световых мечей, словно ураганы, пронеслись в сторону деревьев, как будто собирались превратить противника в решето.

"Разве ты не признаешь, что проиграл?" постоянно отвечал Линь Муму, проходя сквозь дождь мечей, и спрашивал другого по настроению.

Ван Минчжи не терпелось разорвать друг друга, но в это время он вдруг обнаружил, что его истинный юань уже исчерпан. Это просто невероятно. Сколько времени прошло, когда твой истинный юань был настолько бесполезен?

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2079928>